

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ГАБТ: В США—ГАСТРОЛИ ЗАКОНЧИЛИСЬ...

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
главный балетмейстер Большого театра,
лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР

Закончились гастроли Большого театра в Соединенных Штатах Америки. Они были самыми представительными за всю двухсотлетнюю историю прославленного коллектива: и по числу спектаклей, и по артистическому составу, и по числу тех городов, которые посетили наши мастера хореографического и оперного искусства. Впервые в гастрольях одновременно участвовали и балетная, и оперная труппы. Балетная труппа гастролировала в Нью-Йорке, Вашингтоне, Новом Орлеане, Хьюстоне, Сент-Луисе, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, других городах страны. Оперная труппа выступала в Нью-Йорке и в Вашингтоне. За 94 дня балетная труппа дала 92 спектакля, показав балеты: «Спартак», «Иван Грозный», «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Гала-концерт». Оперная труппа за полтора месяца дала 42 спектакля, показав оперы: «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Война и мир», «Игроки» и «Зори здесь тихие». По предварительным подсчетам, на спектаклях Большого театра побывало свыше полумиллиона американских зрителей. О триумфальном успехе наших артистов свидетельствовали и нескончаемые очереди за билетами, и переполненные залы, и бурная реакция публики, и отзывы театральной общественности, критиков, прессы.

Наш корреспондент Р. Черный встретился с директором Большого театра К. МОЛЧАНОВЫМ и с главным балетмейстером Ю. ГРИГОРОВИЧЕМ и попросил их рассказать о гастрольях.

Кирилл МОЛЧАНОВ,
директор Большого театра,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
композитор

— Я хотел бы высказать не только свою личную точку зрения, но и точку зрения моих товарищей по театру, точку зрения работников советского посольства, в частности посла СССР в США А. Добрынина, о том, что наши гастроли в Соединенных Штатах имели колоссальное значение как в культурном отношении, так и в политическом. В этот наш приезд американцы сделали для себя немало открытий. Если с советским балетным искусством зритель США был уже знаком, то наше оперное искусство явилось для него подлинным открытием. Тем неожиданнее и приятнее для нас было то восторженное признание, которое это искусство нашло в сердцах американской публики. Американцы, знавшие до сих пор о русской опере лишь понаслышке, знакомые с творчеством лишь отдельных советских вокалистов, впервые, по существу, увидели оперную труппу Большого театра во всем ее многообразии, жанровом и стилистическом.

Многочисленные интервью, которые мне приходилось давать американским корреспондентам, всегда открывались одним и тем же вопросом: «Что, по вашему мнению, отличает оперную труппу Большого театра от других оперных коллективов мира?» Я отвечал обычно: «Главное — принцип формирования». Если большинство крупных оперных коллективов Запада, таких, как «Ла Скала», «Метрополитен-опера», «Гранд-опера», «Ковент-Гарден», формируется по принципу «подбора звезд», пускай самых блистательных исполнителей, но тем не менее представителей разных оперных направлений, разных школ, то Большой театр представляет собой единый ансамбль, объединенный единым творческим направлением, единым стилистическим направлением, одной школой. Причем, этот ансамбль не нивелирует творческие индивидуальности, а наоборот, предоставляет наибольшие возможности для раскрытия творческих особенностей каждого исполнителя.

Для американцев, привыкших слушать таких известных певцов, как Николай Гедда, Николай Гяуров, Ренатта Скотто, было полной неожиданностью, что в Большом театре есть не только прекрасный ансамбль, но и отдельные яркие исполнительские индивидуальности. Мне не хотелось бы теперь выделять кого-то из артистов, просто хочется подчеркнуть, что великолепно выступили и представители нашего старшего и среднего поколения и, что особенно нас порадовало, нашей оперной молодежи (некоторые из них, по существу, получили первое боевое крещение на американской сцене).

Другой традиционный вопрос американских журналистов был следующий: «По

какому принципу формировался репертуар этих гастролей?» Мы хотели показать в Соединенных Штатах оперные спектакли, созданные в разное время: от «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», ставших классикой, до последних работ театра — опер «Игроки» и «Зори здесь тихие». «Зори», в частности, единственный наш спектакль на современный сюжет, отражающий жизнь советского народа, мы взяли с чувством особого волнения, поскольку понимали, с какими сложностями встретится труппа, играя этот спектакль перед американской публикой, имеющей весьма смутное представление о второй мировой войне.

Мы показали «Зори здесь тихие» три раза: два раза в Нью-Йорке и один — в Вашингтоне. Прием публики и прием прессы были отличными друг от друга. Пресса по-разному реагировала на этот спектакль. В общем это и понятно: пресса в Соединенных Штатах разная, разных политических направлений, поэтому наиболее реакционные газеты оценили «Зори» как «пропагандистский маневр советского театра». Но прогрессивная периодическая печать дала «Зорям» положительную оценку как в идеологическом, так и в художественном отношении.

Ну, а публика? Публика приняла спектакль восторженно. И в Нью-Йорке, и в особенности в Вашингтоне успех спектакля превзошел все наши ожидания. Когда занавес закрывался, публика, как правило, долго не расходилась, устраивая бурные овации исполнителям. В одном из наших журналов, которые регулярно заполнялись после каждого представления, записано, что после премьеры спектакля «Зори здесь тихие» 13 июля в «Метрополитен-опера» публика не расходилась в течение четырнадцати минут, приветствуя артистов.

Надо сказать, что мы получили от зрителей огромное количество писем с откликами на наши оперные спектакли. Зрители очень тепло отзывались о наших классических спектаклях, в особенности о «Борисе Годунове» и «Евгении Онегине». Для некоторых была открытием «Пиковая дама», что нас не сказанно удивило: нам казалось, что оперное наследие Чайковского достаточно хорошо известно американским меломанам. Но, как выяснилось, они хорошо знакомы с «Евгением Онегиным» и практически не знают «Пиковую даму». Они совершенно не знали и «Игрока» Прокофьева, для них это тоже было новым открытием и Прокофьева, и стилистических возможностей Большого театра. Словом, Большой театр пригрозил американскому зрителю много приятных сюрпризов, которые были им, как мы убедились, по достоинству оценены.

— Позади три месяца гастролей. Три месяца, трудных и радостных. Трудных потому, что за девяносто дней мы дали девяносто два спектакля — как вы сами понимаете, график был крайне напряженный. И радостных потому, что всегда счастье дарить свое искусство людям. Мы буквально исколесили Соединенные Штаты от восточного побережья Атлантического океана до западного побережья океана Тихого. Мы танцевали на сценах Нью-Йорка и Вашингтона, Лос-Анджелеса и Сан-Франциско, Хьюстона и Нового Орлеана, Чикаго и Сент-Луиса. Трудно оценить гастроль мне, человеку, причастному к творчеству прославленного коллектива балета Большого театра. Но если успех определяется неизменно переполненными залами, будь то знаменитый «Метрополитен-опера» или огромный, стадионного типа, рассчитанный на четырнадцать тысяч мест зал в Сент-Луисе, если он определяется бурным восторгом прессы, театральной и музыкальной общественности, громом оваций и водопадом цветов, то мы с полным правом можем сказать: успех сопутствовал нам.

Последний раз в Америке мы были девять лет назад, в 1966 году. Многие изменилось с тех пор в культурной ситуации в Соединенных Штатах. Прежде всего гораздо более требовательным стал американский зритель, и не только избалованный зрелищами зритель Нью-Йорка, но и юга страны, ее западной части. Дело в том, что в последние годы в Соединенных Штатах побывало множество прославленных балетных коллективов мира, таких, как, например, лондонский «Ройял балет» или Штутгартский балет. К тому же в самих Соединенных Штатах в последнее время образовано немало новых балетных трупп. Это и «Джозеф балет», недавно гастролировавший в Советском Союзе, и труппа Гарлемского балета. И, наконец, появилось много новых сценических площадок, открывающих широкие возможности перед гастролерами. Так, например, в Вашингтоне выстроено великолепное здание нового театра — «Кеннеди центр». Все это заставило нас готовиться к гастрольям с особой тщательностью.

Трудно выделить какой-то один спектакль, который понравился публике больше других. С одинаковым интересом, на мой взгляд, принималось все: «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» — апробированная классика, «Спартак», во многом неожиданный для американского зрителя, последняя работа Большого театра — балет «Иван Грозный». К всеобщему сожалению, мы смогли показать полный репертуар гастролей лишь в Нью-Йорке. Такие спектакли, как «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Иван Грозный», требовали определенной технической оснащенности сцены, которой не обладали многие залы США.

Мне бы не хотелось теперь говорить отдельно о ком-то из участников этой поездки. Все наши артисты, как солисты, так и кордебалет, работали прекрасно, не жалея сил. А ведь нагрузка и физическая, и моральная, выпавшая на их долю, открыто говоря, была велика. Она требовала огромной выносливости, собранности, ведь нельзя забывать о том, что гастроль проходила в конце театрального сезона.

В Соединенных Штатах мы выступали с американским оркестром, который, безусловно, справился с поставленной перед ним зада-

чей. Американцы принимали также непосредственное участие в подготовке спектаклей. Я имею в виду осветителей, бутафоров, гримеров, костюмеров, рабочих сцены. Они ездили с нами по всей стране, и уже в конце гастролей это были наши верные друзья, они почти влились в наш коллектив. Таков характерный, живой пример культурного сотрудничества.

Одним из самых сильных впечатлений от поездки по Соединенным Штатам было знакомство с Хьюстоном — городом американского космоплавания. Мы были там незадолго до начала знаменательного события — полета «Союз — Аполлон». Своими глазами мы смогли увидеть, как готовится к полету Америка, побывали в Хьюстонском космическом центре, где нас познакомили с системой управления полетом, там же у нас состоялась встреча с американскими астронавтами. Советско-американский полет способствовал созданию определенной атмосферы вокруг наших выступлений в этом городе. Нас там встречали с особой теплотой, особым радушием. Общественность города устроила специальный прием в нашу честь. Жители Хьюстона, рядовые американцы, говорили нам: «А почему бы полезное сотрудничество, начатое нашими странами в космосе, не перенести на Землю? Приезжайте к нам чаще. Показывайте новые спектакли. Нам нужно лучше узнавать друг друга». Слышать это было чрезвычайно приятно и радостно, поскольку эти пожелания целиком совпадали с нашими.

За время гастролей у нас было немало интересных встреч с представителями творческой интеллигенции США. В Лос-Анджелесе, например, на наши спектакли приходили режиссеры, продюсеры, художники различных студий Голливуда, «звезды» мирового кино. Среди них был, кстати сказать, и знаменитый Керк Дуглас, встретивший нас с особой теплотой и побывавший на всех наших спектаклях. Запомнились также встречи с известными балетмейстерами, хореографами, танцорами: Балачиным, Джофри, Робинсом. Общение с ними было интересно прежде всего в творческом отношении. В ходе бесед высказывались различные точки зрения на проблемы искусства танца, на вопросы интерпретации, формы, содержания, стилистики. Наши коллег интересовало, чем живет советское хореографическое искусство сегодня, как мы сохраняем традиции русской классической балетной школы, что такое современный советский балет. Вообще нужно сказать, что интерес к русскому, советскому искусству не только к хореографическому, но и к литературе, музыке, театру, кино, живописи огромный. В Нью-Йорке, например, да и в других городах страны есть специальные книжные магазины, где вы можете купить практически любое издание, выходящее сегодня в Советском Союзе.

Успешные гастроли балетной труппы Большого театра в США вновь доказали приоритет советской хореографической школы, с новой силой раскрыли потенциальные возможности советского балетного искусства. Но не только. Они также доказали необходимость дальнейшего расширения культурного сотрудничества, укрепления дружеских отношений с далекой заокеанской страной. Тем более, что сегодня имеются все необходимые для этого условия.